

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА НИЗАРИТОВ

Степанов Андрей Александрович
студент I ступени высшего образования Могилевского
государственного университета имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь).

Ислам оказал наибольшее влияние на все институты восточного общества. На его основе строились все социальные и политические взаимодействия в регионе. После раскола ислама на несколько течений, Ближний Восток погряз в междоусобицах и религиозной вражде. Так, в ходе очередного конфликта между шиитами и суннитами, возникло государство Низаритов. О специфике этого государства и будет идти речь.

Прежде чем говорить об образовании самого государства, нужно упомянуть о политической и религиозной обстановке на Ближнем Востоке в то время. Борьба различных течений ислама продолжалась уже на протяжении нескольких столетий. Вот и во второй половине XI в. в Сирии конфликт между суннитским государством Сельджукидов и шиитским Фатимидским халифатом принял вооруженную форму. В этой сложной обстановке для противодействия Сельджукидамна территории Ирана было направлено несколько опытных эмиссаров, среди которых был и Хасан ибн Саббах [1].

В XI в. произошло новое отмежевание крупной части исмаилитов от основной. Причина крылась в том, что произошло аналогичное событие – фатимидский халиф Египта аль-Мустансир лишил права престолонаследия старшего сына Низара. После смерти отца Низар боролся за право на власть, но был пленен противниками и казнен. Не захотевшая мириться с этим собы-

тием часть исмаилитов признала Низара своим имамом. Так появились исмаилиты-низариты.

Личность Хасана ибн Саббаха весьма мифологизирована, с его персоной связана масса легенд, например, легенда «о трёх товарищах по медресе», согласно которой Хасан, Низам аль-Мульк и Омар Хайям обучались вместе в городе Нишапуре у имама Муваффака. Но данная легенда получила свое разоблачение еще в XIX в. Достаточно сопоставить даты рождения Хасана ибн Саббаха, Омара Хайяма и Низама аль-Мулька. В реальности же Хасан получал образование в другом месте в рамках традиций шиитов-двунадесятников. Дальнейшее общение с представителями исмаилистского движения достаточно сильно повлияло на него и заставило усомниться в правильности веры его отцов.

Вопрос о социальной основе исмаилитского движения в Иране в XI в. до сих пор не изучен исследователями. Все же есть основание предполагать, что вначале исмаилиты здесь опирались на ремесленников, городскую бедноту и крестьян горных районов. В 1090 г. Хасан ибн Саббах захватил неприступный замок Аламут («Орлиное гнездо»), расположенный в горах Эльбурса близ города Казвина (северный Иран) и целый ряд других хорошо укрепленных высокогорных крепостей в горных районах – Дейлеме, Кухистане, Рудбаре, Фарсе, а также в Сирии – в Ливанских горах, по соседству с владениями крестоносцев. Так образовалось теократическое исмаилитское государство, с центром в Аламуте и с чересполосными владениями в Иране и Сирии.

Вскоре, в 1094 Хасан ибн Саббах порвал все контакты с фатимидскими халифами Египта. Таким образом, Хасан стал не только духовным лидером, но одновременно и государем всех исмаилитских территорий Ирана и Сирии. Столицей нового низаритского государства и резиденцией Хасана, иначе именуемого «горный старец», стал Аламут.

Секта низаритов Аламута была тайной организацией, членом которой связывала железная дисциплина и обязательство безоговорочно выполнять все приказы «горного старца». Духовный авторитет главы исмаилитов еще больше возрастал из-за того, что принадлежность к секте, ее политические цели и религиозная догматика хранились в глубочайшей тайне от непосвященных.

Мусульманин, тонко и осторожно подготовленный проповедником, лишь после идеологической обработки и долгой проверки проходил первую ступень посвящения в секту. Всех степеней посвящения было семь, и лица, достигшие высших степеней, становились ближайшими помощниками «горного старца». Высших степеней посвящения достигали немногие, рядовые исламисты не поднимались выше первой-второй степеней посвящения [2, с. 151].

От названия наркотического снадобья «гашиш», точнее «хашиш», производят наименование членов этого террористического ордена «хашшашинов» («ассасинов» в европейской форме этого слова) [3, с. 75].

Организационная структура ассасинского ордена вполне соответствовала феодальной иерархии, сложившейся к тому времени. Во главе ордена стоял «миссионер миссионеров», или шейх ордена. Он считался представителем, или заместителем, неоисмаилистского «скрытого имама». Первым «скрытым имамом», согласно низаритскому преданию, был внук Низара. Этот внук, оказавшийся младенцем-сиротой после убийства его отца и деда в тюрьме в Египте, был спасен низаритами и доставлен в Аламут, где Хасан ибн Саббах воспитывал его в строжайшей тайне, никому не показывая.

В непосредственном подчинении шейху находилось небольшое число «великих миссионеров», которые вместе с ним составляли руководящую верхушку ордена в Аламуте. Этой верхушке подчинялись миссионеры-даи; некоторые из них пользовались значительным влиянием. Все миссионеры, являвшиеся членами высших степеней ордена, были «посвящены» в его «тайны», т. е. знали цели и методы его политики. Членами низших степеней ордена были люди, только частично «посвященные» в его дела или просто связанные клятвой-присягой, обязывавшей их самоотверженно служить и беспрекословно подчиняться шейху ордена. Руководящая верхушка ордена ассасинов никогда не возглавляла антифеодальной борьбы крестьянских масс, а только использовала ее для осуществления

своих классовых интересов. Поэтому методом борьбы ассасины избрали убийство своих политических противников и применяли в связи с этим тактику запугивания, террора и шантажа [3, с. 73].

Убийство неугодных и враждебных им деятелей руководители ассасинов совершали руками фидаев (слово «фидай» в то время значило «жертвующий собою»). Фидаи вербовались преимущественно из молодых и здоровых деревенских парней, живших во владениях ассасинских феодалов, а также из крестьян, бежавших от своих господ к ассасинам. Бегство крестьян из под власти своих феодалов было довольно распространённым явлением, так как некоторые крестьяне имели неверное представление об ассасинах, считая их врагами всех феодалов, поскольку кое-кто из последних становился жертвой кровавого рвения фидаев или лишался своих владений в результате налета на них ассасинских отрядов. Но неизменная готовность фидаев к самопожертвованию объяснялась неклассовой ненавистью крестьян к государям, крупным феодалам и богатым горожанам. Очень большое значение имела также хорошо поставленная выучка, которой подвергались будущие фидаи в Аламуте и, возможно, в некоторых других ассасинских замках.

В молодых людях, из которых готовили убийц, умело выработывали слепую покорность и беспрекословное повиновение, превращая их в послушное орудие, управляемое волей их начальников. Прежде всего ассасинские руководители ловко пользовались религиозностью угнетенных и невежественных простых людей, доводя ее до безрассудного фанатизма. Фидаи были твердо уверены, что насильственная смерть, которая постигала почти каждого из них после совершенного им убийства, послужит для них пропуском в мусульманский рай, где им уготованы весьма соблазнительные чувственные наслаждения. Обычно фидай, совершивший убийство, сам падал мертвым под ударами дружинников феодала и местных жителей, сбежавшихся к месту происшествия. Если же жизнь такого убийцы не прекращалась тотчас после смерти его жертвы, он умирал от руки палача. Матери фидаев-убийц, спасшихся после преступления, горько плакали, сожалея об упущенной их сыновьями возможности немедленно попасть в райские жителы.

По некоторым источникам мы можем узнать об одурманивании фидаев гашишем. Так же мы знаем тот факт, что одурманиваемых гашишем юношей, которые собирались превратиться в фидаев, приносили в сад. Сад был обставлен так, что воспринимался ими истинным раем. Проснувшись в саде-рае и приятно проведя некоторое время в обществе надлежащим образом обученных «райских дев», юноша опять засыпал от утомления и опьянения вином. Тогда его, сонного, выносили из сада, а потом уверяли, что все это он видел и испытал во сне. Но такой сон, внушали простодушному юноше, является предзнаменованием того, что он предназначен в райские жителы. Однако за ожидающие его райские утехы он должен заплатить своей жизнью [3, с. 74].

Подводя итог, можно сказать, что государство Низаритов было феноменом средневекового Востока. Отход от стандартного шиизма и переосмысление законов ислама отличало эту форму государственности от остальных в регионе, так как государство Низаритов оказалось единственным исламским государством в раннем средневековье, в котором отменили законы шариата. Таким образом, имеет смысл говорить о государстве Низаритов как о государственном образовании с наиболее инновационным подходом к общественному развитию на Востоке в раннее средневековье.

Список использованных источников

1. Французов, С.А. Легенда об ассасинах и историческая реальность / Звезда 2008, 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/11/fr10.html>. – Дата доступа: 02.11.2019.
2. Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времён до конца XVIII века. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. – С. 252.
3. Беляев, Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. – 2-е изд. – М.: Наука, 1966. – 280 с.